

Увидев, что тот больше не играет, Цинь Сюй тоже бросил мяч и сел рядом с ним.

Цзян Ян небрежно сидел на своем месте, широко расставив ноги, и одна из них покоилась на ступеньке ниже. Одна его рука лениво покоилась на коленях, а другая поддерживала подбородок, пока он наблюдал за другими горячими бегающими юнцами.

Цинь Сюй подошел и сел, но он не смотрел на одноклассников на площадке, а вместо этого смотрел на Цзян Ян рядом с ним.

Летний ветер мягко дул над ними, но, хотя было не очень прохладно, это все же лучше, чем ничего. Они просто сидели в тени, отбрасываемой зданием позади них, и это было хорошее место для отдыха вдали от солнца.

Цзян Ян увидел, как он подошел и спросил: "Почему ты не играешь?"

Цинь Сюй лучезарно улыбнулся, показывая свои клыки: "больше не хочу."

Эти его сверкающие глаза выглядели так, словно в них были спрятаны звезды. Это временно лишило Цзян Яна дара речи. У него было такое чувство, что Цинь Сюй сказал только половину своей причины, а другая половина была — потому что тебя там нет. Цзян Ян рассмеялся и покачал головой. Похоже, что после того, как он так сильно зацепился, у него тоже начали появляться сумасшедшие мысли.

Цзян Ян продолжал стучать по коленям, наблюдая за игрой остальных.

Через некоторое время, когда Цзян Ян отвлекся, он вдруг услышал тихий крик "будь осторожен". Он оглянулся только для того, чтобы увидеть черную тень, промчавшуюся мимо и ударившую Цинь Сюя прямо по голове. С глухим звуком баскетбольный мяч упал на землю и покатился в сторону.

Цинь Сюй стиснул зубы и схватился за голову. Его глаза были красными, и слезы, казалось, вот-вот хлынут из них.

Когда мяч летит с такой большой скоростью, это, естественно, будет очень больно. Цинь Сюй — это также тот, кто боится боли.

Цзян Ян увидел, что тот плачет, и его глаза внезапно стали холодными, а выражение лица стало очень уродливым.

С другой площадки подбежали два мальчика из другого класса, чтобы забрать мяч. Очевидно, один из них и бросил мяч.

В такой ситуации, если бы у них были хорошие манеры, они бы подошли и извинились. Метод извинения тоже был бы другим. Некоторые понимали, что ранили другого человека, и, чувствуя себя плохо, бросались к нему с извинениями, спрашивая, все ли у них в порядке. Другие просто подумали бы, что нет ничего необычного в том, что мяч попал в другого человека, и просто небрежно извинились бы, прежде чем взять мяч и уйти.

Они оказались из последней группы,

Один из них подбежал и небрежно сказал “моя ошибка”, прежде чем направиться в направлении мяча.

Другой мальчик сказал: “Похоже, он сильно ударился. Этот одноклассник до сих пор не поднял головы. Он что, плачет?”

Мальчик равнодушно пожал плечами: “это всего лишь удар мяча. Как это может быть больно для такого человека, как он?”

Они все еще были в нескольких метрах от мяча, когда вдруг увидели, как какая-то фигура ловко прошла мимо них и подняла мяч. Фигура бесстрастно смотрела на них с холодным выражением в глазах.

Уголок рта Цзян Яна дернулся, когда он повторил свои слова. Это было сказано очень легко, но они не могли не чувствовать, что это было сказано очень холодно: “это просто удар мяча. Насколько это может быть болезненно?”

На его холодном лице постепенно появилась улыбка, которая постепенно превратилась в насмешку: “почему бы тебе не попробовать?”

Он вывернул запястье, и мышцы на его руках напряглись, когда он безжалостно бросил мяч в мальчика.

Мальчик не ожидал, что тот сделает это, и не успел вовремя увернуться. В тот момент, когда мяч ударил его по голове, видение перед ним почернело, и ему показалось, что его голову разбили вдребезги. Он не мог удержаться, чтобы не закричать в гневе: “ты что, совсем спятил?!”

Цзян Ян, на которого кричали, просто стоял на металлических ступенях и мягко улыбался. На его лице играла улыбка, но по глазам было ясно, что он вот-вот взорвется от гнева. Цзян Ян спросил: “Тебе больно?”

Под пристальным взглядом Цзян Яна мальчик почувствовал, как волосы на его спине встали дыбом. Его спутник тоже тянул его за руку и уговаривал: “изначально это была наша вина. И он также Цзян Ян...”

Мальчик стиснул зубы и смерил Цзян Яна смертельным взглядом. Затем взял мяч и просто хотел вернуться назад.

Но характер Цзян Яна-это не то, над чем можно шутить. Он сказал с темнотой в голосе: "я сказал, что ты можешь уйти? Извинись."

Мальчик разозлился до такой степени, что его лицо покраснело. Его голова тоже все еще пульсировала от боли. Он проревел: "не заходи слишком далеко!"

Другие мальчики из пятого класса также были свидетелями этой сцены и стояли на стороне Цзян Яна. Они очень преданно кричали в ответ: "где это он зашел слишком далеко? У тебя что, совсем нет манер? Не извинившись за то, что ударил кого-то, и даже накричав на него? Что случилось с твоей моралью? Неужели все это съели собаки?"

Около двадцати мальчиков окружили их, и оба внезапно показались очень слабыми. Как и их одноклассники, другие студенты из другого двора тоже подошли, и кто-то заговорил, чтобы попытаться уладить дело: "это просто мелочь. Он уже извинился, и Цзян Ян уже ударил его мячом. Вот так все и должно быть улажено."

Цзян Ян, к сожалению, не был тем, кого можно было бы так рассуждать. Если ему что-то не нравится, он просто отпускает это и делает шаг назад, но для него, когда что-то не так, это неправильно. Если они не признают свою ошибку, то он будет бить их до тех пор, пока они этого не сделают. Его жизненная философия именно такая простая и грубая.

И поэтому он сказал: "извинился? Но почему мне кажется, что он хочет драться? Это не имеет значения. Я-за. Буду счастлив."

Каждое слово было произнесено с ударением и окутано сильным гневом. Те, кто слышал его, почувствовали холодок на спине.

Лица учеников из другого класса стали уродливыми, но, по правде говоря, это были они, кто был неправ.

В этот момент кто-то вдруг заговорил: "учитель идет."

<http://bllate.org/book/13318/1184870>